

М. О. ГЕРШЕНЗОН

СТАТЬИ О ПУШКИНЕ

Со вступительной статьей
Леонида Гроссмана
ГЕРШЕНЗОН—ПИСАТЕЛЬ

Ответ на анкету «Пушкин и современность»

Что поэзия Пушкина жива, доказывается самым фактом: Державина и Батюшкова уже не читают, Пушкина читают много; даже отвратительное разжевывание его в школе способно убить любовь к нему. Очевидно, его поэзия еще чем то нужным питает людей. Что же в ней нужного для нас? — На этот трудный вопрос я ответил бы так.

Обычно человек воспринимает действительность прозаически, т. е. извне, объективно и холодно. Это холодное восприятие либо до конца остается безучастным, — тогда мы почти не видим и не слышим, — либо вспыхивает в одной точке техническим, утилитарным интересом, который пренебрегает целостью явления. Так образуется обычное душевное состояние людей — мертвенно-будничное или возбужденно-практическое: ни то, ни другое — не полная жизнь души.

Но и в самом равнодушном созерцании вещей есть зародыши иного, высшего восприятия — целостно-возбужденного или поэтического. В весенний день тысячи людей проходят по Арбату безучастные или озабоченные; но выйдет ребенок, или влюбленный, или чем-нибудь осчастливленный, — какой чудесно выразительностью обрадует улица их сияющие глаза! Нет в одного человека, которому не было бы доступно такое восприятие; оно потенциально заключено в каждом созерцании, как звук в молчащей струне. Художник есть тот, кто так видит и живет много и длительно и кто умеет таким показывать мир. В этом видении мира больше страсти, чем в обычном восприятии, — и больше правды, чем в техническом. И огонь и правда — вот чем питает нас искусство; а Пушкин в России до сих пор — наивысшее явление поэзии.